

ДВЕ УКРАИНСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

**Крыгина Н.О., ст. преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
Филиал КузГТУ в г. Прокопьевск**

Россия, Украина и Белоруссия были изначально единым государством – *Киевской Русью*. Впервые границы внутри Киевской Руси были проведены в конце XII в. – с началом периода раздробленности и установлением татаро-монгольского ига.

После распада Киевской Руси восточнославянские земли становятся рубежом противостояния католического Запада и православного Востока. Крупные средневековые государства - Великое княжество Литовское и Польское Королевство - объединили славянские народы в борьбе против агрессии Тевтонского ордена, открыли путь западному культурному влиянию на восточнославянские народы. Наметились два противоположных исторических вектора, определивших дальнейшее формирование украинского и русского народов. Первый вектор – борьба с Ордой в союзе с Европой, второй – борьба с Европой в союзе с Ордой.

Персонифицировались они в личностях Даниила Галицкого и Александра Невского. И если Даниил – знаковая фигура Украины, то Александр Невский – знаковая фигура России, ее «имя». Их можно назвать народообразующими. Насколько Даниил Галицкий не похож на Александра Невского, настолько украинцы не похожи на русских – в своем отношении к праву, свободе, собственности.

В 1254 г., князь Даниил Галицкий принял от Папы римского Иннокентия IV титул короля Галиции и подчинил церковь на территории Галицко-Волынского княжества Ватикану. Даниил Романович пытался найти место своему княжеству между двух мощных сил: европейского католического Запада и Золотой Ордой на востоке. Принятие католичества было, прежде всего, политическим шагом в стремлении получить политическое посредничество и военную помощь от западных соседей. В украинские, литовские и белорусские города пришло самоуправление на основе магдебургского права (собственный суд, право земельной собственности и освобождение от большинства феодальных повинностей).

На пике своего могущества княжество занимало земли нынешней Западной Белоруссии, Галичину и Волынь, Буковину и Закарпатье. Большие прибыли давала торговля солью, хлебом, скотом, изделиями ремёсел. Развитие получила каменная архитектура. Торговля и строительство, освоение новых земель под пашни привлекали сюда европейцев. Германцы, евреи, венгры, поляки, словаки, валахи, даже армяне селились в сёлах и городах, создавая местное этногенетическое разнообразие. Это придавало особый колорит местному этногенезу в отличие от восточных русских земель. После смерти короля Даниила княжество распадается и в 1352 г. Галичина отходит Польше, Волынь к Литве. Так закончилось славное время возвышения и бурного развития Галицко-Волынской Руси.

Когда законы Польского королевства распространились и на Галицию, превратив её в Русское воеводство, бояре приняли это как данность, поскольку равенство с польской шляхтой давала неограниченные права в своих вотчинах. Так с верхов началась культурная ассимиляция русского населения Галичины. Князья русского происхождения почти все ополячились уже в XV–XVI веках.

В XVI веке Литва заключила унию с Польшей, образовалась Речь Посполитая, просуществовавшая до XVIII века. На южных границах бывшей Киевской Руси возникло Крымское ханство, в 1475 году попавшее в вассальную зависимость от Османской империи. Все это усиливало этнокультурные различия между восточными и западными

украинцами. Православно-католическая конфронтация послужила углублению культурно-исторических различий между восточными и западными украинцами.

Во время освободительной войны против Польши, во главе с гетманом Богданом Хмельницким, в результате «показачивания» (массового перехода «волостей и городов» в казаки) завершилось единение всего южнорусского народа. Конечно, казакам не стоило вступать в столь острую конфронтацию с поляками, которые в цивилизационном плане были гораздо ближе казачеству, чем московиты. Полякам также надо было понимать, что от их конфликта с казачеством выиграет только Москва. Речь Посполитая состояла лишь из двух субъектов – Польши и Литвы. Требовалось признать третий субъект – Украину (Русь). Это произошло при заключении Гадячской унии (1658г.). Но, увы, поздно: ненависть казаков к «ляхам» была уже слишком велика. Появись эта уния пораньше – и у Украины были бы все шансы существовать сегодня в качестве полноценного европейского государства

Казаки, соглашаясь дать присягу московскому царю, на Переяславской Раде (1654 г.) настаивали, чтобы и он присягнул казакам в соблюдении их вольностей. Казаки заявляли себя носителями типично западной правовой культуры. Разумеется, это вызвало негодование московской стороны. Войдя в состав Московского царства, казаки почувствовали свои отличия от северорусских соседей: в России господствовали *крепостничество и самодержавие*, а на Украине были *свобода и самоуправление*. Вскоре началась московизация Украины: насаждение воевод, сворачивание городского самоуправления, притеснение казачества, поощрение доносительства и т.д. В 1662 году был создан Малороссийский приказ, через который царь утверждал претендентов на гетманство, сажал воевод по украинским городам, строил крепости в Украине и т.д. Потом последовали уничтожение Запорожской Сечи, превращение Украины в набор типовых губерний, царская политика русификации.

Украина выполняла функцию «шлюза», через который западные влияния шли в Россию. Постепенно Украина превращалась в провинцию, оказавшуюся в поле действия двух более сильных культур – русской и польской. Это объективный факт. К началу XIX века определенная часть местной, немногочисленной культурной верхушки обнаружила, что нет сложной культуры, нет традиций государственности. Национальная идея – это ведь идея нации-государства, а не просто этнической общности и наличие языка, фольклора.

С того момента, как Украина перестала быть частью Киевской Руси, у нее действительно не существовало собственной государственности, даже в форме региональной автономии (если не считать казачью автономию). Не было у нее и своего, национального дворянства, единственной социальной группы- носителя сложной культуры.

Сначала Польша, а затем и австрийцы до 1848 года официально признавали народное единство и галичан, и других малоросцев с остальным русским народом и такого понятия как Украина и украинцы просто не было. Слово «украинец» начали использовать в конце XVI века и то, как обидное прозвище. В самой Австрии для населения Галиции применялось слово *Russen*, или как само себя называло население — Русины.

В 1848 году в Венгрии вспыхнуло восстание, на подавление которого Николай I послал стотысячную армию генерала Паскевича. И население этих земель увидело мощную, непобедимую русскую армию, говорящую на понятном, почти своём языке. И на территории Галиции возникло сильнейшее русофильское движение. Некоторое время, используя страх австрийского императора перед мадьярами, проводилась пропаганда русского языка, культуры, началось движение за полное объединение Галиции и России. После 1848 года в австрийских документах население стало называться не *Russen*, а *Ruthenen* (Рутены). На этом фоне постепенно зарождается украинофильство. Украинизация не так бросалась в глаза, как ополячивание, народ легче на нее поддавался и те, кто стал

украинцами - уже никогда не будут русскими. Украинизация стала способом отделения Украины от России и присоединения её к Галиции.

Царское правительство с 1860-х годов начинает гонения на «украинофилов». В частности, запрещается преподавание в школе и издание книг на украинском языке. Неблагонадежные преподаватели переводятся на работу в великорусские губернии. Поэтому многие «украинофилы» были вынуждены эмигрировать в Галицию, населенную украинцами-русинами. Русинские патриоты «народовцы» считали себя истинными наследниками Киевского государства, сохранившими еще домонгольскую этническую идентичность, и настаивали на особой исторической миссии свободной Украины. Разочаровавшиеся в идее объединения малорусского и великорусского народов эмигранты-украинофилы заняли сторону «народовцев». Их стараниями Львов, столица Галиции, вскоре стал цитаделью «самостийников», проповедовавших украинскую национальную исключительность и необходимость отделения от Московии.

Так, действия царизма повернули украинских патриотов к разрыву с великороссами. Идейным вдохновителем галицийских «самостийников» стал профессор Львовского университета Михаил Грушевский. Он обосновал этническое отличие украинцев (истинных русских) от москвитов (потомков финнов и татар) и обвинил Россию в дискриминации по отношению к Украине. Сам Грушевский мечтал о возрождении своей родины в границах от Карпат до Кавказа и от Крыма до Воронежа. Ранний украинский национализм носил не столько этнический, сколько политический характер.

В XIX в, Украина, как политический организм с самостоятельной внутренней жизнью, перестала существовать. Все следы автономного строя исчезли, все особенности местного уклада уступили свое место общерусскому порядку, державшемуся на трех китах: *централизм, абсолютизм, бюрократизм*. Но национальная жизнь на Украине не исчезла; она в это время начала возрождаться в новых формах, соответственно новым условиям.

Первая мировая война закончилась крушением Российской и Австро-Венгерской империй, полным расколом Украины. Галиция опять оказалась, в составе Польши. Поляки в отношении русинов жесткую дискриминационную политику, итогом которой должна была стать полная ассимиляция галичан.

Но идеи галичан не были популярны в Малороссии, что подтвердила гражданская война. попытка Симона Петлюры и Владимира Винниченко создать на Украине в 1917–1920 годах *независимое национальное государство* не увенчались успехом. В 1922 году Украина вошла в состав СССР в рамках ленинского плана права наций на самоопределение и культурную автономию. Началось возрождение малороссийской культуры при сохранении дружественных отношений с Россией.

В 1920 г. на Западной Украине зародился украинский национализм в том виде, каким мы его сейчас видим. Все накопленные за века унижения выплеснулись в лозунг «Смерть жидам, москалям и ляхам». Украинцы, которые служили в Австро-венгерской армии, собрались в Праге и создали УВО (Украинская военная организация) во главе с петлюровским полковником Е. Коновальцем. В 1929 г. УВО переименовали в организацию украинских националистов (ОУН). Ее идеологом был Дмитро Донцов, отстаивающий фашистские идеалы великой нации, которая не должна стесняться в средствах во имя светлого будущего, которое непременно наступит после победы над «панами», «москалями» и «жидами». Популярность ОУН на Западной Украине особенно возросла после присоединения в 1939 году Галичины к УССР, сопровождавшегося репрессиями против национальной интеллигенции, насильственной коллективизацией, национализацией и наступлением на церковь.

Националисты и национал-социалисты (фашисты) были родственными по духу организациями, что и говорится в программных документах ОУН. Украинским националистам оказывалась финансовая и организационно-техническая помощь для

проведения терактов на территории Польши (а затем и СССР). В 1938 году ОУН возглавил С. Бандера, стремившийся уничтожить всё, что мешало ему создать независимое государство. Перед войной из украинских националистов - бандеровцев было создано два батальона под немецким командованием («Роланд» и «Нахтигаль»). Когда 30 июня 1941 года немцы вошли во Львов, ОУН объявила независимую, дружественную Германии, Украину. Гитлер приказал арестовать правителей этой Украины, в том числе и Бандеру. (После войны ОУН всё-таки сформировала своё правительство, но только в Канаде, где они ждали объявления войны СССР от западных стран в 1947 году).

Уникальность «украинского» национализма заключалась в том, что в отличие, например, от поляков, у которых действительно национальная история строится на противодействии с русскими, у украинцев ситуация почти противоположна. Все основные «герои» украинского народа, такие как Мазепа, Петлюра, Бандера и др. по факту противостояли большинству тех кого, именуют украинцами. Однако для «украинских» националистов мизерность исторических фактов обратно пропорциональна ненависти к России и желанию говорить за весь народ.

Однако если говорить о формировании государственной идеологии, то абсолютное большинство исторических учебников Украины написано именно с позиций «украинского» национализма. И многие восточные украинцы начинают принимать идеологию «украинского» национализма, как безальтернативную. Логика отказа от русского для утверждения «украинского» заставляет принимать весь исторический антирусский абсурд даже тех, кто до этого относился к «украинскому» проекту равнодушно, а к своей национальности отстраненно.

В советское время Украина формировалась как *национальная* украинская республика, в которой не было места идее, что малороссы - субэтнос большой русской нации. С одной стороны, население было переименовано в украинцев, стал насильно насаждаться «родной» украинский язык. С другой стороны, признавалась общая с русскими историческая судьба с обязательным изучением русского языка. Так сформировалась раздвоенная идентичность, включающая себя как общерусские элементы, так и локальные этнические особенности. Но на данный момент название украинец уже воспринимается большинством как национальность, а не как идеологический тип.

Территория Украины в современных границах сложилась в результате длительного развития на рубежах Запада и Востока, где под воздействием различных геополитических пространств сформировалась Западная, Восточная и Южная Украина с социокультурными особенностями исторических областей. Эта исторически сложившаяся структура сохраняется и воспроизводится в новых условиях современной Украины.

Таким образом, четко прослеживается, что украинское общество формировалось преимущественно на западноевропейских и восточноевропейских социокультурных рубежах, тем самым геополитической особенностью Украины является четкая биполярность между Восточной и Западной Украиной. Украина - это два народа, с противоположными геополитическими ориентациями. Сегодня Украина стремится (доброй своей половиной) окончательно выйти из российской орбиты отношений. Вторая половина, пророссийская, православная, говорящая по-русски этого не хочет. Она опасается оказаться в том же положении отверженных, в каком оказались русские во всех бывших советских республиках после распада СССР.

Раскол страны тормозит превращение Украины в полноценную нацию-государство. Современной украинской интеллигенции присуще мироощущение освободившейся от зависимости провинции. А это означает, что вопреки всем доводам рассудка, экономическим, культурным и политическим выгодам, она в течение достаточно длительного времени будет выстраивать свою национальную идентичность «от противного», т.е. от России.